

— Близкие родственники не смеют претендовать на заслуги.

Князь Цзинь всё время улыбался, мягко расспрашивая о домашних делах и мелочах, не упоминая ни о дворе, ни о делах в У. Это вызвало у Чу Цяня недоумение, но также и облегчение, ведь это означало, что князь Цзинь высоко ценит семью Чу.

Повозка медленно остановилась, князь Цзинь вышел и, глядя на него, сказал:

— Беседа с братом была приятной. Теперь, когда я знаю, что дома всё в порядке, я спокоен. Путь был утомительным, в другой раз мы продолжим наш разговор.

— Ваш слуга откланивается.

Князь Цзинь кивнул с улыбкой и вместе с Ли Ханем вошёл в свою ставку.

Внутри Цинь Юй перестал улыбаться, направляясь дальше и говоря:

— Позовите господина Чжао.

Чжао Чжипин поспешил прибыть. Князь Цзинь не стал отдыхать и провёл полдня в обсуждении дел с Чжао Чжипиным, едва успев отдохнуть к ночи.

На следующий день князь Цзинь первым отправился на корабле, оставив армию под присмотром Юэ Хуна для отдыха в заставе Шаньгуань. Они должны были вернуться в Цзянье после Нового года.

Водные пути в У были хорошо развиты, река текла спокойно, и плыть на корабле в Цзянье было гораздо удобнее, чем ехать на повозке. По каналу медленно двигались три корабля. Ли Хань и Ван Мэн возглавляли солдат, охранявших их спереди и сзади.

На центральном корабле Цинь Юй стоял на носу, выдыхая холодный воздух, и сказал Чжао Чжипину:

— Даже в У холодно, но мне кажется, что здесь лучше, чем в Миньюэ.

— Князь не любит Миньюэ?

— Я не люблю зиму, — улыбнулся Цинь Юй, повернувшись к нему. — Как дела у Юй И?

— Маркиз Вэнь, узнав о возвращении князя, решил, что его присутствие здесь больше не требуется, и отправился обратно в столицу. Что касается Юй И, он всё ещё находится на переправе Наньлин.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй, подумав. — Отдай приказ, чтобы Юй И после Нового года пересёк реку и расположился к югу от царства Чжао, чтобы следить за ними.

— Слушаюсь.

— А как дела у Чу Цяня?

— Чу Цянь часто приходит поболтать со мной.

— Ха-ха... Господин Чжао, вам стоит подружиться с Чу Цянем. По возвращении в Цзянье он сможет оказать большую помощь, — улыбнулся Цинь Юй.

— Ваш слуга понимает, — кивнул Чжао Чжипин.

— Эх... всё равно холодно, — покачал головой Цинь Юй, повернувшись. — Пойду лучше почитаю казённые бумаги.

Чжао Чжипин слегка улыбнулся, хотя дела в Миньюэ оставили у него сожаление, но то, как князь Цзинь управлял аристократическими семьями У, его успокоило. Если всё пойдёт по плану, восхождение князя Цзинь на трон будет лишь вопросом времени.

Возвращаясь в свою комнату, Чжао Чжипин столкнулся с Ван Мэном:

— Генерал Ван, что вы здесь делаете?

— Князь вызвал меня, сказал, что хочет сыграть в шахматы.

Разве он не занят бумагами? Чжао Чжипин нахмурился, но не успел спросить, как генерал Ван уже удалился, бормоча себе под нос.

Чжао Чжипин с удивлением вернулся в комнату, но едва успел сесть, как услышал голос у двери.

— Господин Чжао, что случилось? Почему вы выглядите озабоченным?

— Господин Чу, — Чжао Чжипин повернулся, чувствуя, как сердце его сжалось, и с трудом улыбнулся. — Мир ещё не устоялся, где только нет забот.

Чу Цянь приподнял бровь, кивнул и вошёл.

****Каюта князя Цзинь****

Цинь Юй сидел на кровати, глядя на шахматную доску, и, сделав ход, нахмурился:

— Ван Мэн, как ты такой бестолковый?

— Князь, я никогда не был хорош в этом, — нахмурился Ван Мэн. — Почему вы не позвали господина Чжао?

— Чжипин занят. Не то что ты, бездельник, — сказал Цинь Юй.

Я что, бездельник? Генерал Ван возмутился, глядя на него:

— Господин Чжао не занят, я только что видел его снаружи.

— Когда? — Цинь Юй поднял чашку с чаем, небрежно спросил.

— Когда я шёл к вам, — Ван Мэн тоже налил себе чаю и, попивая, сказал:

— Услышав, что я иду к вам играть в шахматы, он выглядел удивлённым.

— Ты идиот, — Цинь Юй выхватил у него чашку. — Я только что сказал Чжипину, что иду читать бумаги.

Эээ... Ван Мэн застыл, неловко хихикая, в душе недоумевая: «Вы же князь Цзинь, зачем вам скрывать такие мелочи от старого Чжао?»

Цинь Юй закатил глаза, глядя в окно, вдруг спросил:

— Ван Мэн, ты умеешь рыбачить?

— Не умею.

— Как ты вообще ничего не умеешь!

— Князь, — генерал Ван обиделся, нахмурившись. — Я же не рыбак, зачем мне уметь рыбачить?

— А я умею, и я не рыбак, — Цинь Юй посмотрел на него, скривив губы. — Просто ты глуп.

— Да, да, да, я глуп, так что не теряйте времени, найдите кого-нибудь другого для шахмат, — генерал Ван поспешно собрался уходить.

— А кто на корабле есть? — Цинь Юй остановил его.

Неужели вы не видите сотню человек? Ван Мэн пробормотал, затем, подумав, сказал:

— Князь, может, на реке есть лодки с шахматистами, я найду вам кого-нибудь?

— Пфф... — Цинь Юй чуть не поперхнулся, нахмурившись. — Разве я похож на любителя таких развлечений, Ван Мэн? Ты ведёшь себя как льстец.

Неожиданно названный льстецом, Ван Мэн был недоволен, опустив голову и пробормотав:

— А вы что, стали целомудренным?

Цинь Юй широко раскрыл глаза, ударил по столу:

— Чёрт возьми, я...

— Князь... — Ван Мэн застыл, поражённый. Он не знал, что князь может быть таким... грубым... нет, простым.

— Кхм... я всегда был целомудренным, — Цинь Юй кашлянул, скрывая смущение.

— Конечно, — согласился Ван Мэн, затем добавил:

— Может, я тайно...

— Вон отсюда.

— Слушаюсь, — генерал Ван торжественно поклонился и поспешно удалился.

Эх... Цинь Юй вздохнул, облокотившись на окно и глядя на заснеженные горы вдаль. Может, девушки на лодках были бы интересны?

Чу Цянь медленно поставил шахматную фигуру и сказал:

— Сегодня у вас что-то на душе, господин Чжао.

— Это вы слишком искусны, господин Чу, — улыбнулся Чжао Чжипин.

— Ваши слова заставляют меня смутиться, — улыбнулся Чу Цянь, делая следующий ход. — Мы играли много раз, и я редко выигрывал у вас.

Ха-ха... Чжао Чжипин покачал головой, делая ход:

— Вы правы, у меня действительно что-то на душе.

— Князь разгромил Миньюэ и вернулся с победой. Хотя остались ещё царства Чжао и Хуай, они не более чем мелкие неприятности. Что же вас беспокоит? — спросил Чу Цянь.

— Царь Чжао — пустяк. Беспокойство в столице.

В столице? Чу Цянь слегка кивнул, не продолжая расспросов. Хотя семья Чу была связана с князем Цзинь браком, они всё ещё не были его доверенными лицами, будучи старыми слугами царства У. Семья Чу осторожно держалась на расстоянии.

— Князь мудр, а вы его советник. Всё наладится, — Чу Цянь сделал комплимент.

Чжао Чжипин, казалось, задумался, машинально кивнув:

— Жаль только, что я одинок. В столице ещё есть маркиз Сян... — он вдруг замолчал, очнувшись. — Спасибо за добрые слова.

Чу Цянь запомнил его слова, кивнул и продолжил игру.

Плыть зимой было медленнее, чем летом. До Цзянье оставалось ещё два-три дня. Цинь Юй, кроме как с бумагами, был совершенно скучающим.

Мысль о лодках с девушками мелькнула в его голове, но он отбросил её. Почему-то она не вызывала интереса. Цинь Юй подумал, что, возможно, действительно стал целомудренным, и стоило бы показать это Ван Мэну.

Так прошло ещё два скучных дня плавания, пока они не вошли в реку Янлань. Ночью, князь Цзинь скучал, бродя по кораблю, и, спустившись на нижнюю палубу, услышал шум.

Остановившись, он прислушался. Солдаты, не занятые делом, собрались играть в кости. Слыша слабый звук кубиков, он почувствовал зуд в пальцах.

Стражник, следовавший за князем, увидев, что он остановился и прислушивается, внутренне переживал за товарищей. Если бы это было по закону, каждый получил бы тридцать ударов палкой.

Эх... князь ничего не сказал, только вздохнул и ушёл.

«Блин, даже поиграть в кости не с кем», — пробормотал Цинь Юй, уходя.

Эээ? Почему он здесь? Хотя наследный принц был заложником, но всё же он был наследным принцем государства. Его не должны были размещать на нижней палубе с простыми солдатами.

— Ваше Высочество, зачем вы сюда пришли?

— Приветствую князя, — Сыма Шаоцзюнь повернулся и почтительно поклонился, затем поднялся. — Здесь хороший вид.

Сыма Шаоцзюнь вёл себя подозрительно. Он не хотел привлекать внимание наверху, да и мог столкнуться с князем Цзинь. Но и здесь этого не избежал.

— Хороший вид? — Цинь Юй подошёл к нему, посмотрев в ту же сторону. — Я не вижу ничего особенного.

Сыма Шаоцзюнь промолчал, просто стоял там. Цинь Юй отвёл взгляд, глядя на него:

— Завтра мы прибываем в Цзянье. Ваше Высочество беспокоится, поэтому вышел?

[Авторские примечания отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16170/1452949>